

лошадей, стоявших за оградой из повозок позади линии укреплений. Пожалуй, они смогут уйти – даже сейчас, – если сядут на коней и отступят. Боже правый – он, Эдуард Уэльский, будет спасаться бегством с поля боя! Но что еще он может сделать? Его армия – цвет и сливки английского рыцарства. Он должен любой ценой уберечь их от французского плена.

С тяжелым сердцем оглядел он поле побоища. Покончили ли они с французами? Вот лежат разбитые остатки штандартов маршалов и отряда великого дофина, которые накатились на их ров и изгородь только для того, чтобы откатиться назад после нескольких часов отчаянного сражения. Но где же отряд герцога Орлеанского и где французский король? Эдуард застонал, стараясь ослабить напряжение в спине. Он поднял глаза, чтобы не смотреть на удручающую картину, расстилавшуюся перед ним, и, ища отдохновения, устремил взор на темный зеленый лес вдаль, за полем битвы. Сочная густая летняя зелень начала уже покрываться пятнами золотистых и червонных вкраплений осени. Принц взглянул в синеву небес, глубоко вдохнул застоявшийся знойный воздух, а потом перевел взор на невысокую гряду к северу от поля боя. На мгновение он оцепенел: с вершины гряды сверкнула одинокая вспышка света, померкла, а потом сверкнула снова. Потом рядом с ней появилась другая, потом еще одна. Принц смотрел и видел, как вся линия гряды постепенно заполняется яркими бликами; затем над стальными отблесками яркого солнца появились яркие цветные пятна. Значит, там все же войско! Тишину нарушил надтреснутый голос:

– Святой Боже, посмотрите туда. Это же отряд короля! – Эдуард взглянул на говорившего и узнал в нем одного из своих придворных рыцарей. Взгляды их встретились. – Это конец, сэр. Мы разбиты!

В ответ Эдуард воскликнул трескучим, как удар грома, голосом:

– Ты лжешь! Никто не смеет говорить, что мы разбиты, пока я стою на ногах! – Вспышка гнева заставила принца вскочить, но, оказавшись на ногах, он тотчас едва не упал.

Джон Чандос, его ближайший друг и правая рука, приподнялся на локте. Прищурив один глаз, он хрипло проскрипел:

– Поверьте мне, сэр, что вы не устоите, если не сядете. Мы должны сесть на коней, если хотим сегодня еще сражаться.

Эдуард снова посмотрел на позицию французов, где тысячи свежих воинов короля Иоанна выстроились на кромке гряды. Он отвернулся от неприятеля.

– Клянусь Богом, Джон, ты, как никогда, прав. Мы все сядем на коней – лучники и рыцари. Благодарение Небу, лошадей теперь хватит на всех, – и мы зададим им жару, как только они доберутся вон до того поваленного дерева, видишь, там, на дне котловины. Для них это будет полной неожиданностью. Взгляни-ка на тех людей, которые там внизу вытаскивают своих раненых. Эти люди шныряют здесь все время после последней атаки. Они хорошо поняли, какое жалкое зрелище мы собой являем. Вставай, Джон – начнем с тебя, – иди по линии и скажи им, чтобы держались вокруг Варвика и Солсбери. Поговори с командирами, чтобы они поняли, чего я от них хочу. Они поймут, хотя и очень устали. – Он тронул ногой лежавшего рядом человека. – Эй, Томас! Просыпайся. Возвращайся к повозкам и прикажи выводить коней. Торопись, у нас нет времени на пустые раздумья. Двигайтесь, ребята, а то в седло не заберетесь!

Эдуард вышел из тени маленького деревца и пошел вдоль рядов своих сидевших и лежавших, измученных боем солдат, подбадривая их громким веселым голосом:

мВперед, мальчики! Король Франции будет здесь с минуты на минуту. Кто из вас возьмет его в плен и приведет ко мне?

Солнечные лучи золотили потемневшие от пота каштановые волосы принца; там, где он проходил, люди подтягивались, чувствуя, как им передается мужество Эдуарда. Рыцари и лучники вставали, потягивались, затягивали ремни и застегивали пряжки, надевали шлемы и брались за оружие. Зазвучали надтреснутые, усталые, но бодрые голоса, они заглушали ужасные скорбные стоны, доносившиеся из-под груди мертвых тел.

Когда принц дошел до центра линии, кони были выведены, а солдатам розданы скудные запасы воды, которой они наскоро утолили мучительную жажду. Повсюду воины